

ДОСТАВКА

Час-пик. Книга первая

Shadow Phantom

Час-пик. Доставка.

Книга первая.

<https://litres.ru/74447079>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ты просто курьер. Твоя работа — привозить заказы в серый, промозглый Ветроград. Однажды приложение «Час-пик» назначает тебе адрес, которого на карте нет: 14-й этаж, квартира 147. Там ждут чаевые под ковриком и тишина, в которой слышно, как бьется твое собственное сердце. Ты выполняешь заказ, но на следующий день понимаешь, что это была не просто пицца. Это было приглашение. Теперь за тобой следят тени из отражений, в зеркалах появляются надписи, а каждый новый заказ приближает тебя к сердцу города, которое пульсирует под асфальтом. Ты узнаешь, что «Час-пик» — это не служба доставки. Это система. Живая сеть маршрутов, которая кормится страхами горожан, не давая им уйти. Ты — не просто курьер. Ты — тот, кто может разорвать эту сеть. Но готов ли ты заплатить за свободу ценой собственной жизни?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Shadow Phantom

Час-пик. Доставка.

Книга первая.

Глава

Глава 1

Пицца для пустой квартиры

Я проснулся от того, что телефон вибрировал на тумбочке как дохлая оса. Шесть утра. Экран горел синим, и на нём красовался заказ: «14-й этаж, ЖК «Буревестник», корпус 7, квартира 147. Оплачено картой. Комментарий: не звонить в домофон, подняться пешком. Чаевые — 500 рублей, наличными под ковриком».

Я смотрел на этот текст минуту. Может, даже две. Потому что в «Буревестнике» никогда не было 14-го этажа. Там было 12. Я возил туда суши два месяца назад — пахло сыростью и дешёвым ремонтом, лифт вечно вонял мочой, а на 12-м обрывалась лестница, заваленная стройматериалами. Но коммент про чаевые... 500 рублей под ковриком. Это перекры-

вало любую логику.

Я нехотя сполз с дивана, на котором спал уже третью неделю. Простыни помнили чужой пот — я забыл их постирать. В голове гудел вчерашний тоник, смешанный с тревогой, которая стала моим постоянным спутником. Я работал в «Часпик» уже полгода. За это время я научился не удивляться странным адресам. Но этот...

Я оделся на автомате. Джинсы, которые не стирались уже месяц, футболка с логотипом, куртка с накладными карманами. Проверил телефон — зарядка 78 процентов, навигатор включён, приложение для заказов работало. Всё как обычно. Но внутри уже закрадывалось неприятное ощущение — как будто кто-то скребётся изнутри рёбер.

Выходя из подъезда, я остановился на секунду. Город просыпался. Серый, влажный, пропитанный выхлопными газами и утренней росой. Где-то лаяла собака, вдалеке гроыхала электричка. Я глубоко вдохнул и пожалел об этом — пахло мокрым асфальтом и мусорными баками.

Мой велосипед стоял у стены. Старый, с облезлой краской и скрипучей цепью. Я закинул пустой термобак за спину, проверил, что телефон пристёгнут к рулю, и нажал на педаль.

По пути я думал о том, что 14-го этажа не существует. Может, опечатка? Или глюк в приложении? Я решил позвонить клиенту. Номер определился — скрыт. Трубку не взяли. Сбросили после второго гудка. Я набрал ещё раз — сбросили снова. Странно. Ладно, плевать. Если нет этажа, я отмечу заказ как невыполнимый, и получу штраф, но хотя бы не полез в чужой дом.

Я доехал до «Буревестника» за двадцать минут. Это была старая панельная высотка на окраине Ветрограда, серое пятно на карте, забытое даже таксистами. Вокруг неё пустошь, редкие гаражи, да кое-где растёт ржавый металлолом.

Я припарковал велосипед у подъезда. Дверь была открыта — как всегда, замок давно вырвали. Пахло плесенью и сырым бетоном. Внутри было темно, лампочка мигала через раз. Я подошёл к лифту и нажал кнопку вызова. Лифт приехал с жутким скрежетом, двери открылись с таким звуком, будто кого-то режут. Я шагнул внутрь.

Кнопки. Двенадцать. Тринадцатой нет. Четырнадцатой тоже. Я нажал «12» и решил пройтись по лестнице — может, сверху есть надстройка? Или технический этаж?

В кабине воняло мочой, как и в прошлый раз. Двери закрылись медленно, с визгом. Я смотрел в щель между дверя-

ми, как коридор сжимается в узкую полоску света. На секунду мне показалось, что за дверью мелькнула тень. Но лифт уже поехал вверх, и я решил, что это просто игра воображения. В конце концов, я не спал толком двое суток.

Двенадцатый этаж встретил меня гулкой тишиной. Длинный коридор без окон, стены выкрашены в ядовито-зелёный, который когда-то был надеждой архитекторов, а теперь вызывал тошноту. Лампы под потолком горели через одну, и полосы света падали на серый линолеум, как клетки.

Квартира 147 — в самом конце. Я подошёл и прислушался. За дверью было тихо. Обычно в таких «панельках» слышно, как кто-то кашляет или включает воду. Но здесь — абсолютная тишина. Даже гул труб не доносился. Я постучал. Три коротких удара.

Никто не ответил.

Я постучал ещё раз, сильнее. И тогда я заметил коврик. Дешёвый, с вытершимся рисунком, выдавший лучшие дни. Я нагнулся и поднял его.

Там лежали пятьсот рублей. Три бумажные купюры, чуть влажные, с запахом пыли. Ровно пятьсот. И больше ничего.

Я замер. По спине пробежал холодок. Я поднял взгляд на дверь. Квартира 147. Номер был набит на жестяной табличке, криво прикрученной саморезами. Я вдруг заметил, что табличка... не такая, как на соседних дверях. На соседних, номера были напечатаны ровно, чётко. А здесь они были будто процарапаны вручную, неровными линиями.

Я сунул деньги в карман. Зачем? Сам не знаю. Может, чтобы сохранить доказательство. Потом я достал телефон, открыл чат с поддержкой и отправил запрос: «Заказ №10467. Адрес некорректен. Клиент на связь не выходит».

Сообщение ушло. Через секунду пришёл ответ: «Подтвердите адрес. Позвоните клиенту ещё раз».

Я снова набрал скрытый номер. Сбросили сразу. Я набрал в третий раз. И вдруг — после долгого гудка — тишина. А потом голос. Скрежещущий, как если бы кто-то говорил через мокрую бумагу:

— Ты уже здесь?

Я не ответил. Я сбросил вызов и выдохнул. Воздух был холодным, хотя на этаже было душно. Я почувствовал, как волосы на руках встали дыбом. Я развернулся и хотел уйти. Хотел просто спуститься вниз, доехать до базы, написать ра-

порт и забыть. Но когда я поднял глаза, я увидел, что в конце коридора, напротив лифта, стоит человек.

Он стоял в проёме аварийной лестницы. Я не видел лица. Только тень. Длинный силуэт в тёмной куртке, неподвижный. И он смотрел на меня. Я это знал. Я чувствовал взгляд, тяжелый, липкий, как патока.

Я не стал проверять. Я пошёл быстрым шагом к лестнице. Не к лифту — туда можно забиться и застрять между этажами, нет, спасибо. К обычной пожарной лестнице. Нажал на дверную ручку — она поддалась, и я нырнул в темноту.

Коридор этажа исчез за железной дверью. Я слышал, как где-то за ней раздался звук шагов. Один шаг. Второй. Но я уже бежал вниз, перепрыгивая через две ступеньки, хватая ртом воздух, пахнувший известкой и сыростью.

Я не оборачивался. Я не хотел знать, что преследует меня.

Я выбежал из подъезда, сел на велосипед и несколько минут просто крутил педали, не разбирая дороги. Город плыл мимо, серый и безразличный. Я не смотрел по сторонам. Я смотрел только вперёд — на асфальт, на разметку, на трещины, которые напоминали мне очертания человеческих лиц.

Только через километр я остановился у заправки «Бенз-стоп», прислонил велосипед к стене и достал телефон. Сообщение от клиента, которое пришло во время бега:

«Спасибо. Ты справился. Чаевые твои. Не забывай проверять под ковриком — там всегда есть ответ».

Я стёр это сообщение. Я должен был стереть его. Я не знал, кто это был. Не хотел знать. И всё же я почему-то заглянул в свой внутренний карман куртки — туда, где лежали пятьсот рублей.

Их не было.

Не было ни одной купюры. Карман был пуст. И на ощупь он был странно влажным, будто его изнутри намочили холодной водой, которая не пахла ничем, кроме сырой земли.

Я не стал возвращаться в «Буревестник». Я заехал в круглосуточный «Продукты №7», купил бутылку дешёвого полусладкого и хлеб, и сел в сквере у фонтана, который не работал уже десять лет. Я пил вино прямо из горла, и не чувствовал вкуса. Я смотрел на чаек, которые клевали мусор, и думал только об одном: «Что, чёрт возьми, я привёз туда? Не пиццу же».

Глава 2

Пустые контейнеры

Я проснулся от того, что за окном орала сигнализация. Чужая, далёкая, где-то в соседнем дворе. Я лежал на диване, смотрел в потолок и пытался вспомнить, когда в последний раз нормально спал. Не то чтобы я мог вспомнить. Голова гудела, во рту был привкус вчерашнего дешёвого полусладкого, который я допил уже дома, сидя на полу и глядя в стену.

Я медленно сел. Телефон лежал на полу, экраном вниз. Я нагнулся, поднял его. Батарея — 12 процентов. Я не заряжал его со вчерашнего вечера. Странно. Обычно я заряжаю его, даже если не хочу, просто по привычке. Но вчера я забыл. Или не хотел.

На экране горело уведомление от «Час-пик»:

«У вас новый заказ. Примите в течение 15 минут».

Я открыл приложение. Адрес: «ул. Тенистая, дом 4, кв. 12. Оплата картой. Чаевые — на месте. Комментарий: заберите контейнер из квартиры 11, он будет стоять у двери. Доставьте в кв. 12. Домофон не работает, звоните в дверь».

Обычный заказ. Скучный. Такой я выполнял сотни раз.

Тенистая — спальный район, панельки, бабушки у подъездов. Никакой мистики. Ничего общего с «Буревестником». Я выдохнул, хотя сам не заметил, что задерживал дыхание.

«Просто работа», — сказал я себе. — «Вчера был странный день. Сегодня будет нормальный».

Я встал, налил воды из-под крана, выпил залпом. Вода была холодной, с металлическим привкусом. Я умылся, глядя в маленькое зеркало над раковиной. На меня смотрел парень с тёмными кругами под глазами, небритый, с щетиной, которая уже превращалась в бороду. Я не узнавал себя. Но решил не заикливаться.

Оделся быстро. Вышел. Утро было серым, как всегда. Ветроград дышал влажным воздухом, пахло мокрым асфальтом и бензином. Где-то вдалеке гудел трамвай. Я отстегнул велосипед от стены, проверил колесо — спущено. Чёрт. Я накачал его вручную, потратив пять минут и немного сил, и выехал на дорогу.

Улица Тенистая находилась в двадцати минутах езды. Я знал этот район. Он назывался «Спящий» — там было тихо, скучно, и даже собаки лаяли редко. Дом 4 оказался обычной девятиэтажкой, выкрашенной в бледно-жёлтый, с облупившейся штукатуркой и козырьком над подъездом, кото-

рый держался на честном слове.

Я припарковал велосипед, зашёл в подъезд. Пахло кошками и старыми коврами. Лифт не работал — табличка «Без ремонта» висела уже так давно, что буквы стёрлись. Я пошёл пешком.

Первый этаж, второй, третий. Квартира 11 была на четвёртом. Я поднялся, огляделся. Коридор был узким, с голыми стенами, на которых висели старые электрические щитки. У двери квартиры 11 действительно стоял пластиковый контейнер. Белый, с плотной крышкой, без каких-либо надписей. Обычный, как для еды. Я поднял его — он был лёгким, почти пустым. Внутри что-то мягко стукнуло, когда я наклонил его. Я не стал заглядывать. Не моё дело.

Я постучал в дверь квартиры 11. Никто не ответил. Я постучал ещё раз — тишина. Я пожал плечами и пошёл на пятый этаж, к квартире 12.

Здесь я постучал сильнее. Через несколько секунд дверь открылась. На пороге стояла женщина. Лет сорока, в халате, с уставшим лицом и седыми прядями в тёмных волосах. Она смотрела на меня так, будто ждала кого-то другого.

— Вы из «Час-пик»? — спросила она.

— Да, вот, доставка, — я протянул ей контейнер.

Она взяла его, не глядя. Потом посмотрела на меня. И вдруг сказала:

— А вы... вы тот самый? Из «Буревестника»?

У меня внутри всё сжалось. Я почувствовал холод, который пробежал по позвоночнику. Я не знал, как она могла знать. Это было вчера. Это было далеко. Я не говорил никому.

— Что? — переспросил я.

— Ничего, — она отвела взгляд. — Просто... говорят, там странные заказы бывают. Вы не первый, кто приносит. Спасибо.

Она закрыла дверь. Я стоял в коридоре, слышал, как щёлкнул замок. И чувствовал, как в груди разрастается тревога. «Вы тот самый?» — как она могла знать? Кто ей сказал? И почему она не удивилась, что я принёс пустой контейнер? Она даже не открыла его при мне.

Я спустился вниз, сел на велосипед и поехал обратно, не

разбирая дороги. Я не хотел домой. Я хотел понять. Но я не знал, с чего начать.

Я остановился у торгового центра «Северная звезда» — старого, полупустого, с облупившейся вывеской. Там был круглосуточный «Продукты №7», где я часто покупал кофе. Я зашёл, взял бутылку воды и сел за столик у окна. На улице проходили люди. Все куда-то спешили. Никто не смотрел на меня. Никто не знал, что я приносил пустой контейнер в квартиру, где меня ждали.

Я достал телефон. Приложение «Час-пик» работало. Я открыл историю заказов. Вчерашний заказ на «Буревестник» был помечен как «Выполнен». Я нажал на него, чтобы посмотреть детали. И увидел, что там стоял статус: «Получатель подтвердил получение».

Я замер. Я был там. Я никого не видел. Никто не выходил из квартиры 147. Никто не ставил подпись. Я просто сбежал по лестнице. Как система могла подтвердить получение?

Я нажал на «Подробнее». Открылась страница с пустыми полями. Время доставки — 6:47. Адрес — «Буревестник, корп. 7, кв. 147». И внизу — примечание: «Доставлено лично в руки».

Я перечитал это пять раз. Потом открыл чат поддержки и написал:

«Здравствуйте. По заказу №10467 я не передавал заказ получателю. В квартире никого не было. Почему стоит отметка о получении?»

Через минуту пришёл ответ. Автоматический. С сухим текстом:

«Уважаемый сотрудник! Статус заказа формируется автоматически на основе данных геолокации и подтверждения получателя. Если у вас есть вопросы, обратитесь к вашему непосредственному руководителю. С уважением, служба поддержки «Час-пик»».

Я сжал телефон в руке. Хотел написать что-то ещё, но передумал. Бесполезно. Они не поймут. Или не хотят понимать.

Я допил воду и вышел из торгового центра. На улице начинался мелкий дождь. Серый, нудный, как будто небо плакало из-за чего-то, чего я не видел.

Я вернулся домой уже к вечеру. Светало медленно, город погружался в сумерки, которые в Ветрограде всегда были гу-

стыми и тягучими, как патока. Я зашёл в подъезд, поднялся на свой этаж. В коридоре горела тусклая лампа.

И когда я подошёл к своей двери, я увидел, что под ней лежит белый конверт. Чистый, без марок, без адреса. Я нагнулся, поднял его. Он был плотным, запечатанным воском. Красным. Я открыл его дрожащими пальцами.

Внутри был ключ. Старый, медный, с круглой головкой. И записка, написанная от руки, чёрными чернилами, которые пахли чем-то сырым и горьким:

«Ты забыл его в квартире 147. Верни его завтра. Ты знаешь, когда».

Я перевернул записку. На обратной стороне был нарисован схематичный план. Лестница, коридор, дверь. И подпись внизу — незнакомый почерк, но с одной буквой, которая выделялась жирно: «Жди».

Я стоял в коридоре с ключом в руке, и чувствовал, как он холодит пальцы. Я не знал, откуда он взялся. Я не знал, кто его положил. Но я знал одно: завтра я снова пойду в «Буревестник». Потому что кто-то уже решил за меня.

Глава 3

Ключ

Я не спал всю ночь.

Ключ лежал на столе, и я смотрел на него в темноте. Он был тяжёлым, старым, с зелёным налётом на бородке. Обычный ключ от обычной двери. Но я знал, что это не так. Я чувствовал это в пальцах, когда касался его — он был холоднее комнаты, холоднее металла. Как будто его только что вытащили из ледяной воды, хотя он лежал на сухом столе уже шесть часов.

Я включил свет. Осмотрел его со всех сторон. Никаких надписей, никаких меток. Только стёртый рисунок на головке — что-то вроде круга с точкой в центре. Я попытался вспомнить, видел ли я такой раньше. Нет. Никогда.

Я попробовал найти в интернете похожие ключи. Забил в поиск: «старый медный ключ с круглой головкой». Вылезли тысячи картинок — антикварные, декоративные, для шкатулок. Ничего похожего.

Я забил: «квартира 147 Буревестник». Тишина. Ни одной страницы. Ни форумов, ни новостей, ни упоминаний. Как будто этого дома не существовало в интернете. Я попробовал карты — «Буревестник» был отмечен как обычный жилой

комплекс. Никаких пометок. Никаких странностей.

Только одна деталь: на карте было 12 этажей. Четырнадцатого не было. Тринадцатого тоже.

Я выключил телефон и лёг на спину. Смотрел в потолок, слушал, как за окном шумит Ветроград. Где-то ехали машины, лаяли собаки, гудел вентилятор на кухне. И внутри меня гудела та же тревога, которую я не мог заглушить. Я знал, что пойду. Я уже решил.

Зачем? Я не мог ответить. Просто чувствовал, что если не пойду — что-то сломается. Что-то внутри меня. Как будто ключ был не просто ключом, а приглашением. И отказ был невозможен.

Утро пришло серым, как всегда. Я не завтракал. Просто оделся, положил ключ во внутренний карман куртки и вышел.

Велосипед стоял на месте. Я проверил колёса — накачаны. Странно. Вчера я не заряжал их. Я пожал плечами и поехал.

Дорога до «Буревестника» заняла двадцать минут. Город был пустым — воскресенье, все спали. Только редкие ма-

шины проезжали мимо, и я чувствовал себя чужим в этой тишине. Ветроград казался декорацией. Бутафорским городом, в котором я случайно оказался.

Когда я подъехал к высотке, я остановился на мгновение. «Буревестник» стоял на том же месте. Серый, угрюмый, с тёмными окнами, в которых ничего не отражалось. Небо над ним было низким, тяжёлым, и казалось, что дом касается облаков.

Я припарковал велосипед, зашёл в подъезд. Внутри пахло той же сыростью и плесенью. Лампочка всё так же мигала, лифт всё так же скрипел. Я не стал вызывать его. Пошёл пешком.

Двенадцать этажей. Каждый шаг отдавался в голове глухим стуком. Лестница была пуста, перила холодные, ступеньки стёрты до блеска тысячами ног. Но я никого не встретил. Весь дом казался пустым.

На двенадцатом этаже я остановился перед дверью пожарной лестницы. Толкнул её — она открылась легко, без скрипа. Я вышел в коридор.

Тот же ядовито-зелёный цвет. Те же лампы, мигающие через одну. Те же двери, закрытые, безмолвные. Коридор тя-

нулся вдаль, и в конце его, как и в прошлый раз, была дверь
147.

Я пошёл по линолеуму. Шаги звучали гулко, как в пустом бассейне. Я смотрел на дверь и чувствовал, как сердце бьётся всё быстрее. Не от страха. От ожидания.

Я подошёл. Коврик лежал на месте. Я нагнулся, приподнял его — под ним ничего не было. Только пыль и старый линолеум.

Я встал. Посмотрел на дверь. Она была деревянной, старой, с облупившейся краской. Ручка — металлическая, тёмная, с потёртостями. И замочная скважина. Такая же старая, как ключ.

Я достал его из кармана. Он был холодным, как лёд. Я сжал его в пальцах, вставил в скважину. Он вошёл легко, без сопротивления, как будто ждал меня. Я повернул.

Замок щёлкнул. Громко, резко, как выстрел. Дверь приоткрылась сама собой. Щель — сантиметров пять. Изнутри тянуло холодом. Не сырым, не затхлым — просто холодом. Как из подвала зимой.

Я толкнул дверь. Она открылась плавно, без скрипа.

Я сделал шаг внутрь.

Квартира была пустой.

Не просто пустой — абсолютно пустой. Ни мебели, ни обоев на стенах, ни ламп под потолком. Голый пол из серого бетона, голые стены, голый потолок. Свет проникал из коридора, и я видел только пятно света у входа. Всё остальное тонуло в темноте.

Я сделал ещё шаг. Пол был тёплым. Это показалось мне странным — бетон не может быть тёплым в пустой квартире. Я нагнулся, коснулся его рукой. Он был тёплым. Как будто снизу шло отопление, хотя батарей не было.

Я поднял голову и огляделся. Стены были покрыты чем-то тёмным, неровным. Я подошёл ближе, присмотрелся. Это были надписи. Тысячи надписей, выцарапанных на штукатурке. Имена. Даты. Символы.

Я провёл пальцем по одной из них. «Алексей, 2003». Ниже — «Мария, 2007». Ещё ниже — «Курьер №17, 2011». И так до самого потолка. Десятки, сотни имён. Некоторые были зачёркнуты. Некоторые — обведены в круги.

Я отступил на шаг. Сердце колотилось. Я понял, что стою в помещении, где побывало много людей до меня. И многие из них, судя по зачёркнутым именам, не вышли отсюда.

Я достал телефон, включил фонарик. Свет разрезал темноту, и я увидел комнату целиком. Она была огромной — гораздо больше, чем казалась снаружи. Потолок уходил вверх, теряясь в темноте. По стенам шли ряды надписей, и все они смотрели на меня.

В центре комнаты стоял стул. Обычный, деревянный, старый. Единственный предмет мебели. На стуле лежала тетрадь. Толстая, в потёртой обложке.

Я подошёл к стулу. Зачем-то оглянулся — за спиной была дверь, которую я оставил открытой, и из коридора лился тусклый свет. Я снова посмотрел на тетрадь. Протянул руку, взял её.

На обложке было написано одно слово: «Дневник».

Я открыл первую страницу. Почерк был мелким, аккуратным, но нервным — буквы дрожали, как будто их писали на холоде.

«Меня зовут Дрон. Я был курьером №17. Если ты читаешь

это — значит, ты тоже пришёл. Ты уже не уйдёшь. Но ты можешь узнать правду. Переверни страницу».

Я перевернул. И начал читать.

Я не заметил, сколько времени прошло. Я стоял в пустой квартире и читал дневник человека, который работал здесь до меня. Он описывал заказы, странные адреса, голоса в телефоне. Он рассказывал о «Господине Извне» — о том, кто управляет системой. Он писал, что каждый курьер рано или поздно оказывается в этой квартире. И только один из ста находит выход.

Я перелистывал страницы, и в голове начинало шуметь. Имена, даты, адреса — всё смешивалось в один поток. Я читал, как Дрон пытался сбежать, как он прятался в других городах, как система находила его везде. И как он вернулся сюда, чтобы написать дневник.

Последняя страница была почти пустой. Только одна строка:

«Я оставил ключ в конверте. Он вернётся к тебе. Ты — следующий. Не повторяй моих ошибок. Не доверяй приложению. И помни: дверь 147 всегда открыта для тех, кто носит ключ».

Я закрыл тетрадь. Сжал её в руках. И услышал звук.

Шаги.

Снаружи. В коридоре.

Я обернулся и увидел, как дверь медленно закрывается. Сама собой, без ветра. Я бросился к ней, но не успел — она захлопнулась, и замок щёлкнул. Я дёрнул за ручку — заперто.

Я остался один в темноте с тетрадью в руках. И понял, что дневник Дрона был прав.

Я уже не уйду.

Не отсюда.

Глава 4

Тени на стенах

Я стоял у двери и слушал.

Тишина была плотной, как вода. Я слышал собственное дыхание, стук сердца, шум крови в ушах. И больше ничего.

Ни шагов, ни скрипов, ни голосов. Только тишина, которая давила на уши и заставляла меня считать удары пульса.

Я дёрнул ручку ещё раз. Заперто. Я постучал в дверь — глухо, без надежды. Металл отозвался тупым звуком, который растворился в темноте. Никто не ответил. Конечно.

Я отступил на шаг и включил фонарик на телефоне. Батарея — 43 процента. Я проверил связь — ни одной полоски. «Нет сети». Чёрт. Я перезагрузил телефон — сеть не появилась. Я попробовал набрать 112 — тишина. Я попробовал открыть приложение «Час-пик» — оно грузилось, грузилось, и наконец выдало ошибку: «Сервер недоступен. Попробуйте позже».

Я убрал телефон в карман. Бесполезно.

Я снова огляделся. Комната была огромной. Свет фонарика выхватывал из темноты куски бетонного пола, стены с надписями, потолок, уходящий вверх. И стул с тетрадью, которую я всё ещё держал в руке.

Я подошёл к стулу, сел на него. Тетрадь была тяжёлой и холодной. Я снова открыл её, перелистнул несколько страниц назад, туда, где Дрон описывал свои первые шаги.

«Когда я впервые оказался здесь, я думал, что это ловушка. Но это не ловушка. Это — место перехода. Ты можешь выйти через ту же дверь, но только если кто-то откроет её снаружи. Или ты можешь найти другой выход. Я нашёл его. Он в стене, за надписями. Иди к той, что гласит: «Курьер №17». Там есть щель. За ней — лестница. Она ведёт вниз».

Я поднялся со стула. Фонарик дрожал в руке. Я пошёл вдоль стены, читая имена и даты. «Алексей, 2003». «Мария, 2007». «Курьер №12, 2006». «Курьер №7, 2001». Я дошел до конца стены, развернулся и пошёл вдоль другой. «Курьер №9, 2004». «Сергей, 2010». «Курьер №5, 1999».

И наконец — «Курьер №17, 2011». Под ним — ровные, аккуратные буквы, вырезанные глубже остальных.

Я провёл пальцами по надписи. Штукатурка была мягкой, податливой. Я надавил — и она поддалась, отвалилась куском. За ней было пустое пространство. Я просунул руку — ничего. Но я чувствовал, что за стеной есть что-то. Холодный воздух тянул из щели.

Я начал расширять отверстие, отламывая куски штукатурки руками. Она крошилась легко, как песок. Через несколько минут я проделал проход шириной в плечи. Я посветил внутрь.

За стеной была лестница. Узкая, каменная, уходящая вниз. Она пахла сыростью и старым камнем. Ступени были тёмными, покрытыми пылью, и я не видел, куда они ведут. Только темнота.

Я оглянулся на квартиру. Свет фонарика выхватывал пустую комнату, стул, тетрадь на полу. Я подумал о том, чтобы остаться здесь. Ждать, пока кто-то придёт. Но я знал, что этого не случится. Дрон был прав — если я хочу выйти, я должен искать другой путь.

Я взял тетрадь, положил её в карман, и шагнул в проход.

Лестница была крутой. Ступени скользкими, покрытыми мхом и грязью. Я спускался медленно, держась за стену. Стена была влажной, холодной, с неровной поверхностью. Где-то капала вода. Звук разносился в тишине, как удары метронома.

Я считал ступени. Десять. Двадцать. Тридцать. Сорок. Лестница уходила всё глубже, и я понимал, что нахожусь уже ниже уровня земли. Гораздо ниже.

На пятидесятой ступени лестница закончилась. Я стоял на бетонном полу. Вокруг было темно. Я повёл фонариком —

это был коридор. Низкий, с влажными стенами, с потолком, который я почти касался головой. Он уходил в обе стороны.

Я выбрал направление наугад — налево. Пошёл вдоль стены, и через несколько метров увидел дверь. Металлическую, ржавую, с маленьким окошком. Я заглянул внутрь. Там была комната. Маленькая, с деревянным столом, стулом и старым компьютером.

Я толкнул дверь. Она поддалась с протяжным скрипом.

Я вошёл. На столе лежала бумага, старая, пожелтевшая. Я взял её. Это была фотография. Группа людей — курьеры. В форме «Час-пик», с велосипедами. Они улыбались. В центре стоял молодой парень с короткой стрижкой. Я узнал его — это был Дрон.

На обороте было написано: «Встреча. 2009. Все живы. Пока».

Я положил фото обратно. Оглядел комнату. На стенах висели старые карты Ветрограда. На них были отмечены маршруты — красные линии, которые пересекали город. Я заметил, что линии сходились в одной точке — «Буревестник». И расходились из него, как паутина.

Я подошёл к компьютеру. Он был старым, с гудящим вентилятором. Я нажал кнопку включения. Экран засветился, загружалась операционная система — Windows 98. Через минуту появился рабочий стол. Один файл. Название: «Список».

Я открыл его. В нём был список имён. Сотни имён. Курьеров, которые работали в «Час-пик» с 1995 года. Рядом с каждым именем была дата и статус: «Активен», «Неактивен», или «Исчез». Внизу, в самом конце, было моё имя.

Я прочитал его. Всё правильно. Моё имя, моя фамилия. И статус: «Избранный».

Я отшатнулся от компьютера. Внутри всё похолодело. Я был в системе. Они знали, что я здесь. Они ждали меня.

И тут я услышал звук. Сзади. В коридоре.

Я обернулся. В дверном проёме стояла тень. Не человек. Не животное. Просто тень — чёрная, плотная, без формы. Она не двигалась, но я чувствовал, что она смотрит на меня.

Я шагнул назад. Стул заскрипел. Я схватил фотографию со стола, сунул в карман и бросился к двери, ведущей в коридор. Тень не двигалась. Она просто стояла и смотрела.

Я побежал.

В другую сторону, прочь от неё. Коридор был длинным, тёмным, и я бежал, не зная, куда веду. Я слышал только собственное дыхание и шаги, которые гулко отражались от стен. Я не оглядывался. Я не хотел знать, преследует ли она меня.

И вдруг я упёрся в стену. Тупик. Я стоял, прислонившись к холодному бетону, и шарил руками по стене, ища хоть какую-то дверь, хоть какой-то проход.

И тогда я услышал голос. За стеной.

— Ты пришёл. Я ждал тебя.

Голос был спокойным, низким, чуть хрипловатым. Он звучал так близко, как будто говоривший стоял за стеной, в сантиметре от меня.

Я замер. Колотилось сердце. Я не мог дышать.

— Кто ты? — спросил я. Голос сорвался на шёпот.

— Я тот, кто был до тебя. Я — Дрон.

Я сглотнул. Это было невозможно. Дрон писал дневник. Дрон исчез. Дрон был на фотографии. Он не мог быть здесь.

— Ты мёртв, — сказал я.

— Нет, — ответил голос. — Я просто застрял. Как и ты теперь. Но я могу помочь тебе выбраться. Если ты сделаешь то, что я скажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.